

На правах рукописи

МИТЬКО АВГУСТ ЕВГЕНЬЕВИЧ

(игумен Серапион)

**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОЛОГИЯ
В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

26.00.01 – Теология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора теологии

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант

Катасонов Владимир Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры богословия и библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Официальные оппоненты:

Церпицкая Ольга Львовна

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Назаров Владимир Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии факультета искусств, социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Римский Виктор Павлович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры».

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Защита состоится «25» декабря 2019 г. в 10.30 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр.1 и на сайте: <http://doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4062-dissertatsiya-mitko-avgusta-evgenevicha-igumena-serapiona>

Автореферат разослан « ____ » _____

Ученый секретарь

диссертационного совета Д.999.213.04

кандидат исторических наук

иерей Сафонов Д.В.

Общая характеристика диссертационного исследования

Актуальность темы исследования. Современная православная теология находится в уникальном положении, которое, с одной стороны, характеризуется традиционной процедурой актуализации собственных фундаментальных первооснов, а с другой – поиском адекватных моделей конституирования новых типов дискурса, отвечающих вызовам XXI века. Важнейшим аксиоматическим принципом теологического знания является вера в истинность Божественного Откровения как в отношении его Источника, так и в плане его содержания. Этот принцип предполагает, что Откровение содержит в себе также совокупность способов собственной рецепции, интерпретации и легитимных процедур экспликации до времени сокрытого содержания. Аксиоматические принципы теологического знания предваряют теоретические процедуры в основе которых лежат логические законы, формулирование которых, в свою очередь, осуществлялось не без влияния самой теологии.

Другим важным аксиоматическим принципом теологического знания является вера в уникальность и неповторимость Божественного Откровения. На основании Священного Писания и Священного Предания православная теология формулирует свою позицию относительно невозможности догматических новаций доктрин, данных в Божественном Откровении. Нередко эта позиция воспринимается как свидетельство невозможности экспликации новых форм теологического знания по отношению к сложившимся в святоотеческий период. Данный подход, который часто позиционирует себя в качестве традиционалистского, не учитывает как минимум две особенности Божественного Откровения, содержащиеся в нем самом. Во-первых, неизменное Слово Божие обращено к человечеству, изменчивому в силу своего несовершенства. Откровение не только отвечает на вечные и современные его историческому раскрытию вопросы, но имплицитно содержит в себе ответы на все потенциальные вопрошания человечества. Во-вторых, Божественное Откровение включает в себя не только знания, но и события. В процессе рецепции и интерпретации Божественного Откровения события священной истории обретают

форму знания. Собственно говоря, трансформация события в знание и составляет основу метода теологического познания. Событие Боговоплощения исторически и методологически предшествует его дискурсивному раскрытию в новозаветных текстах и христологических доктринах, то есть знание о Христе эксплицируется из события Христа. Важной особенностью процесса теологической трансформации события в знание является неуничтожимость события во всей совокупности версий его интерпретации. Формулируя определенное знание, теология сохраняет событие в его изначальном статусе, оставляя возможность нового обращения к нему.

Именно в этом контексте следует рассматривать всю совокупность вопросов, связанных с православным пониманием миссии и миссиологии как изучающей ее теологической дисциплины. Формирование миссиологии относится к новейшему периоду церковной истории и еще далеко от завершающего этапа.

Действительно, конституированию миссиологии в качестве отдельной теологической дисциплины предшествует период имплицитного присутствия миссиологической проблематики в более общих разделах теологии. Однако на определенных этапах предшествующего периода можно наблюдать также процессы элиминации миссионального содержания и контекста Откровения. Направленность данного процесса характеризуется переходом от миссиональной герменевтики как изначального основополагающего метода теологии как таковой, к элиминации миссиологической проблематики в рамках исторически сложившейся теологической систематики. На завершающем этапе этого процесса возникает закономерная необходимость легитимации православной миссиологии как полноправного раздела систематической теологии с неизбежностью применения всей совокупности процедур обоснования ее статуса, метода, проблемного поля и исследовательских программ. Именно эти факторы определяют высокую степень *теоретической актуальности* настоящего диссертационного исследования.

Актуальность исследований в области миссиологии определяется не только внутренними потребностями православного богословия, но и, в первую очередь,

вызовами современного мира. История Русской Православной Церкви последних трех десятилетий является прежде всего историей миссии. Возрождение церковной жизни происходило в контексте миссии обращения и возвращения. На основе опыта миссионерского свидетельства сформировалось понимание целей, задач и методов миссии, а также перспектив ее развития. Одним из результатов данного процесса стала институционализация миссиологии как учебной дисциплины. Следующим этапом данного процесса является конституированное православной миссиологии в качестве полноценной научной дисциплины в рамках систематической теологии.

Важной особенностью миссионально ориентированного мышления является потребность в актуализации не только проблемных аспектов миссионерского служения, но и перспектив развития, вытекающих из очевидных достижений. Эта особенность проявляется в кумулятивном возрастании степени актуальности миссиологической проблематики в процессе развития миссионерской деятельности и анализа ее результатов. Чем более развитой становится эта деятельность, тем более возрастает степень актуальности новых миссиологических проблем. Этим определяется высокая степень *практической актуальности* настоящего диссертационного исследования.

Последнее десятилетие, ознаменованное первосвятительским служением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, характеризуется все возрастающей актуализацией миссионерской проблематики в жизни Русской Православной Церкви. Именно Святейший Патриарх Кирилл в своих трудах, проповедях и выступлениях непрестанно указывает на первостепенную актуальность дела православной миссии, одновременно определяя круг существующих проблем и путей их решения: «Церковь всегда совершает своё главное служение, к которому Она и призвана, а именно – стремится обратить к Богу как можно большее количество людей. Эта миссия, которую мы называем

служением человеческому спасению, вневременна – она была всегда и будет всегда»¹.

Идеи Святейшего Патриарха нашли свое воплощение в ряде общецерковных нормативных документов, актуализирующих проблемы и задачи православной миссии. В качестве основной задачи рассматривается необходимость усиления и расширения миссионерской деятельности, а основная проблема видится в недостаточно эффективной ее организации. Не вызывает сомнения, что решение данных практических проблем окажет позитивное влияние на состояние миссионерской деятельности в Русской Православной Церкви. Но, с нашей точки зрения, существует также определенный круг теоретических проблем, оказывающих непосредственное влияние на практическое осуществление миссионерской деятельности, без решения которых ее эффективность остается под вопросом.

Иначе говоря, практические проблемы миссионерского служения возникают не только по причине недостаточной мотивации и слабой организации, их корень лежит в недопонимании фундаментальных принципов и концептов теологии миссии. В своей деятельности миссионеры зачастую сталкиваются с определенным кругом практических проблем, разрешение которых возможно лишь на теоретической основе. В качестве такой основы выступает православная миссиология как раздел православного систематического богословия. Однако, прежде чем предложить православным миссионерам теоретические модели решения практических проблем, миссиология должна определить сам круг проблем и показать пути их разрешения. Этой потребностью определяется *актуальность* настоящего диссертационного исследования *в целом*.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Основная проблема диссертационного исследования поставлена автором, насколько известно, впервые в России, хотя предпосылки для ее постановки имеются как в

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на приеме в Гостинном дворе по случаю второй годовщины интронизации 2011 г., 1 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011): собрание трудов. Сер. 1. М., 2012. Т. 1. С. 131–134.

зарубежной, так и в отечественной миссиологии. Формирование миссиологии как самостоятельного раздела систематической теологии относится к Новейшему времени и охватывает преимущественно XX век.

Теоретическое оформление католической миссиологии связано с деятельностью Йозефа Шмидлина ² (Joseph Schmidlin) ³, Дальнейшее распространение результатов его деятельности связано с трудами Томаса Ома и Роберта Стрейта. Наряду с Мюнстерской школой, большой вклад в развитие католической миссиологии внесла Лувенская школа в лице таких ее представителей, как Рене Ланж и Пьер Шарль ^{4, 5}. Среди других значительных католических миссиологов следует отметить Николя Дюна, Антонена-Мари Генри и Хосе Самезу.

Основное различие Мюнстерской и Лувенской школ в контексте проблематики настоящего исследования заключалось в отношении к миссионерскому целеполаганию. Лувенская школа определяла в качестве цели миссии не индивидуальное спасение обращаемых, а создание иерархических церковных структур как средства спасения. В рамках французской доминиканской школы, представленной журналом «Parole et Mission», происходит социологическая проблематизация пространства миссии. Испанские иезуиты разработали миссиональную экклезиологию вхождения в Церковь. Деятельность данных миссиологических школ во многом подготовила почву для принятия декрета II Ватиканского Собора «Ad gentes», энциклики Иоанна Павла II «Redemptoris Missio» (1990), апостольских обращений пап Павла VI «Evangelii Nuntiandi» (1975) и Франциска «Evangelii gaudium» (2013), посвященных проблемам миссии.

Для настоящего диссертационного исследования наиболее важным является понимание места миссиологии в системе теологического знания. В обобщенном

² Dörmann J. Schmidlin, Joseph // Biographisch–Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 9, Bautz, Herzberg, 1995. S. 436–443.

³ Schmidlin J. Catholic Mission Theory. Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 558 p.

⁴ Levie J. In memoriam: le père Pierre Charles. // Nouvelle Revue théologique, vol. 76, 1954. P. 254–273.

⁵ Charles P. Missiologie, Paris, 1939 ; Он же. Études missiologiques, Bruges, 1956

виде данная проблема рассматривается в католической миссиологии следующим образом. Мюнстерская школа в лице Й. Шмидлина и его последователей настаивает на автономии миссиологии в качестве независимой отрасли теологического знания. Основанием для этого является наличие автономной предметной области – миссии. Именно в автономном статусе миссиология может дать значимые результаты для теологии в целом. Данная позиция развивается в трудах Ч. Карминати ⁶, который рассматривает в качестве объекта миссиологических исследований не эмпирическую совокупность миссиональных фактов, а формализованную процедуру их согласования. Эта позиция коррелирует с методологическими принципами данного диссертационного исследования.

Противоположной точки зрения придерживались Ф. Жэтэ и А. Семуа ⁷, рассматривающие миссиологию как особую теологическую специализацию. А. Семуа особо отмечает гетерогенность миссиологии, теоретическая часть которой принадлежит теологии, а практическая историческим наукам. По его мнению, миссиология не обладает собственным объектом исследования. Её специализированность определяется миссиональной контекстуальностью рассмотрения объектов исследований теологии и истории. Данная точка зрения лишь отчасти совпадает с позицией настоящего исследования. Гетерогенность структуры и метода миссиологии не являются определяющими факторами для подобной квалификации, возникающей вне контекста применения исследовательских процедур миссиональной герменевтики. Следует отметить, что достижения католической миссиологии не оказали существенного влияния на развитие православной миссиологии в России. Ограниченное влияние оказали документы II Ватиканского Собора и статьи А.С. Максимова ⁸.

⁶ *Carminati C.* Il problema missionario: Manuale di Missiologia. R., 1941. Vol 1: Principi e aspetti dottrinali. P. 78.

⁷ *Seuimois A.* Introduction à la Missiologie. Schöneck; Beckenried, 1952. P. 137–161.

⁸ *Максимов А. С.* От этноцентризма к инкультурации. Культура и цивилизация в истории католических миссий // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 5 (61). С. 9–26 ; Его же. Концепция миссионерских моделей в современной западной историографии // XXII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М.: ПСТГУ, 2012. С. 28–29 ; Его же. Католическая миссиология как теологическая дисциплина: происхождение, развитие, проблемы интерпретации в современной системе высшего образования Римско-Католической Церкви //

Протестантская миссиология во всей совокупности исследований, так или иначе посвященных миссии, настолько объемна, что даже самый общий обзор может стать темой самостоятельного исследования. В данной диссертации критерием репрезентативного отбора является степень влияния протестантских исследований на развитие современной православной миссиологии. Среди таких исследований следует особо отметить труды Дэвида Боша^{9,10}, Кристофера Райта^{11,12} и Питера Пеннера^{13,14}.

Традиционно считается, что первым протестантским миссионером, осуществившим библейское обоснование миссии (Мф. 18:20) стал Уильям Кэри (William Carey) (1761–1834)¹⁵. Именно изначальная связь миссиональной рефлексии с вопросом библейского обоснования миссии лежит в основе масштабных успехов протестантского миссионерства в последующем. Формирование самой протестантской миссиологии как отдельной области теологического знания связано с именем Густава Варнека (Gustav Warneck) (1834–1910). В его работах библейское обоснование миссии сочетается с доктринальным¹⁶. Это подготовило почву для формирования в рамках

Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 5 (37). С. 42–56.

⁹ Бош Д. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб.: Христиан. общ-во «Библия для всех», 1997. 636 с.

¹⁰ Bosch D. J. *Believing in the Future: Toward a Missiology of Western Culture*. Christian Mission and Modern Culture. Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1995. 69 p. ; Idem. *Hermeneutical Principles in the Biblical Foundation for Mission*. // *Evangelical Review of Theology* 17, 1993. P. 437–451 ; Idem. *Reflection on Biblical Models of Mission*. // *Toward the Twenty-first Century in Christian Mission*, hrsg. von J. M. Phillips, R. T. Coote. Grand Rapids: Eerdmans, 1993. P. 175–192 ; Idem. *Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective*. London: Marshall, Morgan & Scott, 1980. 277 p.

¹¹ Райт К. Миссия Бога. Черкассы: Коллоквиум, 2015. 592 с.

¹² Wright C. J. H. *The Mission of God's People: A Biblical Theology of the Church's Mission*. Grand Rapids: Zondervan, 2010. 304 p. ; Idem. *Truth with a Mission: Reading All Scripture Missiologically* // *The Southern Baptist Journal of Theology*. 2011. №15, Н. 2. P. 4–15.

¹³ Пеннер П. Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2014. 312 с.

¹⁴ Новые горизонты миссии: сб. стат. / Под ред. П. Пеннер, В. Убейволк, И. Русин, Р. Загидулин. Черкассы: Коллоквиум, 2015. 440 с.

¹⁵ Myers T. *Tracing a Theology of the Kingdom of God in William Carey's Enquiry: A Case Study in Complex Mission Motivation as Component of 'Missionary Spirituality* // *Missiology: An International Review*. Los Angeles. 2012. № 40. P. 37–47.

¹⁶ Warneck G. *Modern Missions And Culture: Their Mutual Relations*. Whitefish: Kessinger Publishing, 2008. 480 p. ; Idem. *Outline Of A History Of Protestant Missions From The Reformation To The Present Time*. Whitefish: Kessinger Publishing, 2010. 412 p.

протестантской миссиологии как теологии миссии, так и миссиональной герменевтики. В настоящем диссертационном исследовании степень использования результатов развития католической и протестантской миссиологии определяется его целью – концептуализацией способов экспликации теоретико-методологических оснований статуса православной миссиологии в системе теологического знания. Поскольку процесс формирования православной миссиологии изначально развивался независимо от результатов инославных миссиологических исследований, методологически корректным представляется применение критериев релевантности.

Вместе с тем нельзя не остановиться на представителях протестантской миссиологии, оказавших влияние на российские исследования. Фундаментальный труд Дэвида Боша «Преобразования миссионерства»¹⁷ дает целостное видение истории и современного состояния миссии в свете ее библейских оснований. Дэвид Бош, следуя концепции Т. Куна, выделяет несколько парадигм миссионерства. Кристофер Райт в своей монографии «Миссия Бога»¹⁸ дает целостное раскрытие библейских оснований миссии в свете миссиональной герменевтики. Именно эта работа в значительной степени повлияла на формирование метода настоящего диссертационного исследования, который был применен не только к библейским текстам, но ко всему Откровению, включающему как Священное Писание, так и Священное Предание. Концепция «миссии Бога» была применена не только к Библии как миссиональному событию, но также к единству событий Творения, Откровения и Боговоплощения.

Особенностью работ Питера Пеннера и, прежде всего, монографии «Миссиология и герменевтика», является прочтение библейских текстов в контексте миссии¹⁹. Питер Пеннер расширяет как возможности, так и область применения методов миссиональной герменевтики.

¹⁷ Бош Д. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб.: Христиан. общ-во «Библия для всех», 1997. 636 с.

¹⁸ Райт К. Миссия Бога. Черкассы: Коллоквиум, 2015. 592 с.

¹⁹ Пеннер П. Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2014. 312 с.

Современная католическая и протестантская миссиология представлена целым рядом направлений и авторов. В области теоретической миссиологии наибольший вклад внесли: Barnes P., Berneburg E., Bevans S.B., Bliss E.M., Bolt J.N., Borthwick P., Bosch D.J., Brecht V., Bria I., Chester T., DuBois F.M., Engen C.E.V., Flemming D., Gensichen H.-W., Goheen M.W., Guder D.L., Hedlund R., Peters G.W., Rzepkowski H., Schnabel E.J., Schroeder R., Shenk W.R., Skreslet S.H., Tennent T.C., Wright C.J.H., Wrogemann H. В области библейских оснований миссии и герменевтики: Barton S.C., Bauckham R., Becker J., Blauw J., Brownson J.V., Du Preez J., Dunn J. D.G., Gilliland D. S., Glasser A.F., Glover R. H., Gnanakan K., Gorman M. J., Guder D., Koestenberger A. J., Larkin W. J., O'Brien P. T., Redford S. B., Reymond R. L., Rowley H. H., Scheurer E., Senior D., Stuhlmuller C., Van Engen C. E., Willoughby R. В сфере практической миссиологии и миссионерского образования: Beeby H.D., Bonar A., Bourdeaux M. A., Burns E.D., Curtis S., Davies R., Flett J. G., Gibaut J., Goldsmith M., Guthrie S., Haanes V. L., Scheuermann R. C., Smither E. L. В области истории миссии: Engelsviken T., Gallagher R. L., Larsen K. E., Stanley B., Terry J. M., Thelle N. R. и др.

Следует констатировать, что развитие православной миссиологии, особенно в России, в целом протекало в направлениях, слабо пересекающихся с проблематикой настоящего исследования.

Миссиональная проблематика в русском богословии синодального периода была связана прежде всего с теологической рефлексией, вызванной необходимостью осмысления опыта практического миссионерства. Таковы труды свт. Иннокентия (Вениаминова), прп. Макария (Глухарева) и свт. Макария (Невского), св. равноап. Николая Японского, работы Н.И. Ильминского. К ним примыкает значительное количество работ разного теоретического уровня, посвященных различным аспектам миссионерского, в том числе противораскольного и антисектантского, служения. Результаты этих исследований заложили основы православной миссиологии, хотя и не привели к ее научной институализации в качестве самостоятельного раздела православного систематического богословия. Трагические события XX века прервали процесс

формирования православной миссиологии в России, отложив ее возрождение на современный период истории.

Характеризуя современное развитие миссиологии, следует выделить основные, часто автономные друг от друга, направления ее развития. Начиная с 90-ых годов наибольшее теоретическое развитие получило православное сектоведение. Среди его представителей можно выделить три основных направления. Сектоведческая школа А.Л. Дворкина является показательным примером успешной интеграции зарубежного опыта и адаптации его результатов к российским реалиям. Работы Р.М. Коня²⁰ демонстрируют большую ориентированность на отечественный дореволюционный опыт и более тесно интегрируют сектоведческую проблематику с целями и задачами миссии. Труды В.А. Мартиновича²¹ характеризуется максимальным соответствием теоретико-методологическим стандартам современных западноевропейских исследований в области нетрадиционной религиозности. Сами по себе результаты научных исследований в области сектоведения слабо связаны с проблематикой данной диссертации, однако анализ процессов развития сектоведения в России позволяет спроецировать его результаты в область миссиологии.

Возрождение отечественной миссиологии изначально происходило в форме возвращения к дореволюционному опыту миссионерства и его частичной реконструкции. Поэтому в своих первоначальных формах миссиология возрождалась в качестве истории миссий. Приоритетным направлением оставалась история миссионерского служения Русской Православной Церкви. Наиболее ярким представителем данного направления является А.Б. Ефимов²² и его научная школа. Выдающийся вклад в исследование истории православной миссии в Америке внес митрополит Калужский и Боровский Климент

²⁰ Конь Р. М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2008. 496 с.

²¹ Мартинович В. А. Сектанство: возникновение и миграция. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 552 с.

²² Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ, 2007. 688 с.

(Капалин)²³. Среди других исследователей истории миссии следует отметить А.Г. Кравецкого.

Миссиологическая проблематика, особенно в её связи с катехизацией, занимает значительное место в исследованиях, проводимых на базе Свято-Филаретовского института. В силу определенных причин влияние их результатов на состояние отечественной миссиологии является ограниченным.

Понимание необходимости возрождения миссиологии отражают различные учебные курсы и пособия, не всегда имеющие строго миссиологическое содержание. В качестве примера можно привести работы протоиерея Георгия Йоффе²⁴, В.М. Чернышева²⁵, Б.Г. Якименко²⁶ Церковно-авторизованное развитие миссиологии происходило в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви, особенно в БПДС (с м/н), составляющей вместе с Синодальным миссионерским отделом единый миссиологический ресурс, консолидированный под руководством митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Результатом их деятельности стали два издания под названием «Миссиология».

Развитие православной миссиологии определялось прежде всего необходимостью богословского осмысления практического опыта миссионерского служения. Крупнейший православный миссиолог XX века Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулаторос) является прежде всего миссионером-практиком, естественно перешедшим от рефлексии над собственным опытом к теоретическим исследованиям в области миссиологии²⁷. Следует также отметить труды митрополита Диоклейского Каллиста (Уэра), епископа Серафима (Сигриста)²⁸, Афанасиоса Папафанасиу и

²³ Климент (Капалин), митр. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741-1917 гг. Тверь, 2014. 432 с.

²⁴ Йоффе Г., прот. Практическая миссиология. [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт] URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologya.shtml> (дата обращения: 10.03.2019).

²⁵ Чернышев В. М. Миссиология. СПб.: Изд-во им. свт. Льва, Папы Римского, 2010. 612 с.

²⁶ Якименко Б. Г. Практическая миссиология. М.: Школа великих книг, 2016. 284 с.

²⁷ Анастасий (Яннулаторос), архиеп. Даже до края земли. Исследования по истории миссии. М.: ИД «Познание», 2018. 224 с.

²⁸ Seraphim (Sigrist), bishop. A Life Together: Wisdom of Community from the Christian East. Or.: Paraclete Press,

Иакова Стамулиса.²⁹ Крупнейшим миссиологом русского зарубежья следует считать протопресвитера Александра Шмемана³⁰, оказавшего значительное влияние на понимание миссии в России.

Собственный опыт практической миссии лежит в основе многочисленных трудов протодиакона Андрея Кураева³¹, среди которых следует особенно выделить книгу «Перестройка в Церковь». Не вызывает сомнения как огромный вклад протодиакона Андрея Кураева в дело православной миссии, так и его высокий теоретический потенциал в области миссиологии. В трудах протодиакона Андрея Кураева присутствует большой нереализованный потенциал перехода к построению миссиологии как теоретической дисциплины. Возможно, широта и глубина этой проблематизации, а также ее критическая направленность сами по себе затрудняют строгое теоретическое оформление результатов.

Важными нормативными источниками настоящего исследования являются документы, регулирующие миссионерскую деятельность в Русской Православной Церкви на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях³², а также материалы Всецерковных съездов епархиальных миссионеров и результаты работы Синодального миссионерского отдела. Последние можно рассматривать также в качестве эмпирической базы исследований.

В последнее десятилетие основополагающим нормативным источником для развития православной миссиологии являются учение и служение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла³³. Его первосвятительское

2011. 200 р.

²⁹ *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. 448 с.

³⁰ *Шмеман А., протопресв.* Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1996. 272 с.

³¹ *Кураев А., диак.* Дары и анафемы. Что христианство принесло в мир? М.: Паломник, Троицкое слово, 2003. 350 с.; Его же. Миссионерский кризис православия – М.: Никея, 2010. 304 с.; Его же. Перестройка в Церковь. Эскизы семинарского учебника миссиологии. М.: Центр библейско-патрол. исслед.: Аlara, 2009. 512 с.

³² Миссионерская деятельность // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. Т.2. Ч.1. С. 361–464.

³³ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Собрание трудов. М.: Издательство Московской Патриархии, 2012–

учительство, собственно говоря, определяло и направляло развитие современной православной миссиологии, формируя нормативные ориентиры будущих исследований.

Целью настоящего диссертационного исследования является концептуализация способов экспликации теоретико-методологических оснований статуса православной миссиологии в системе теологического знания.

Реализация цели диссертационного исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить миссиональный статус и контекст Откровения.
2. Выявить библейские основания миссии.
3. Эксплицировать миссиологическое содержание православного догматического богословия.
4. Определить основные методологические принципы православной миссиологии.
5. Осуществить миссиологическую проблематизацию исследовательского поля актора миссии.
6. Осуществить миссиологическую проблематизацию исследовательского поля адресата миссии.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые в православной теологической традиции осуществлено конституирование православной миссиологии как научной дисциплины в системе теологического знания. Впервые проведена комплексная концептуализация способов экспликации теоретико-методологических оснований статуса православной миссиологии в системе теологического знания. В процессе реализации задач настоящего диссертационного исследования православное богословие миссии было впервые представлено в миссиональном контексте Откровения. Сакральные тексты, репрезентирующие миссиональную проблематику, были рассмотрены в систематизированном виде, в их отношении

были осуществлены герменевтические процедуры, результатом которых стало выявление библейских оснований православной миссии. Впервые в рамках отечественной традиции осуществлена экспликация миссиологического содержания православного догматического богословия, определены доктринальные основания миссии. Также впервые на основе системно-категориального анализа была теоретически обоснована структура православной миссиологии как научной дисциплины, проанализирована система миссиологической терминологии, показаны исторические тенденции и перспективы ее развития. В настоящем диссертационном исследовании впервые предложена модель миссиологической методологии, показана ее логико-теологическая гетерогенность. Настоящее диссертационное исследование является первым в православной теологической традиции опытом проблематизации исследовательского поля миссиологии. В соответствие с впервые введенными концептами актора и адресата миссии осуществлена первичная проблематизация исследовательского поля миссиологии. Данная диссертация является первым комплексным миссиологическим исследованием миссиональной проблематики в рамках православной систематической теологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В теоретическом отношении результаты настоящего диссертационного исследования представляют целостную теоретико-методологическую модель православной миссиологии в системе теологического знания. Теоретические концепты и методологические принципы, могут стать основой формирования новых научно-исследовательских программ в области миссиологии. Предложенная в настоящем диссертационном исследовании структура православной миссиологии является фундаментом для теоретико-методологической разработки отдельных разделов миссиологии и генерации прикладных исследований в данной области. Результаты первичной проблематизации исследовательских полей актора и адресата миссии открывает широкие возможности их конкретизации в других миссиологических исследованиях.

В практическом отношении результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в различных сферах миссионерской деятельности, в том числе при проектировании миссионерских стратегий и программ, организации миссионерского служения на общецерковном и епархиальном уровнях, в благочиниях и приходах Русской Православной Церкви.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании как уже существующих, так и при разработке новых специальных миссиологических образовательных дисциплин. Настоящее диссертационное исследование может быть положено в основу проектирования магистерских программ миссиологической направленности по направлению «Теология» и совершенствования Церковного образовательного стандарта по подготовке миссионеров.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретические основания диссертационного исследования определяются в контексте неполного консенсуса в отношении научного статуса теологического знания. Отрицание возможности признания теологии формой научного знания основывается на апелляции к методологическим парадигмам, исходящим из необходимости строгого доказательства факта материального существования логических терминов как фундамента истинности научного дискурса. Эта методологическая установка является важнейшим фактором развития науки, начиная с эпохи Возрождения, однако ее классическое обоснование происходит в XIX в. в рамках философии позитивизма. Материальная недоказуемость факта бытия Божьего, по мнению приверженцев сциентистского подхода к построению методологических моделей, лишает теологию научного статуса. Поскольку теологическое знание имплицитно содержится в Откровении, его истинность нередко определяется исходя из признания истинности или ложности Откровения. Поскольку истинность содержания Откровения не верифицируется эмпирически, отрицание научности теологии осуществляется на основании признания ложности ее основной посылки (асцендента). Данная аргументация основывается на логически неверном отождествлении суждения и события. Универсум рассуждения

позитивных наук предполагает именно такое понимание, однако строгое обоснование научных теорий требует указания на использование операции логического превращения в вероятностных выводах. В позитивистской методологии науки происходит смешение фактического и логического. Невозможность эмпирической верификации основоположений теологии не лишает ее статуса научного знания, а лишь выводит за пределы аксиоматики и предметной области позитивных наук. Поскольку теология исходит из иного набора аксиом, нежели позитивная наука, ее универсум рассуждения является автономным, что предполагает наличие автономной от общенаучной методологии области теологического знания. Для теологии истинность ее основоположений определяется истинностью бытия Божия и Божественного Откровения, принимаемой актом веры. Научное познание ограничено собственным универсумом рассуждения (предметной областью), который исключает возможность доказательства или опровержения истинности основоположений теологического знания. Оставаясь в строгих рамках собственной методологии, наука не может исследовать бытие Божие и выносить вердикт о его истинности или ложности. Также за пределами границ эмпирического познания оказывается основанная на содержании Божественного Откровения теологическая аксиоматика, которая является теоретической основой настоящего диссертационного исследования.

Теологическая аксиоматика не только составляет теоретическую основу исследований, но и содержит в себе способ проблематизации теологического знания. Божественное Откровение имплицитно содержит в себе потенциал раскрытия вероучительных истин в догматах через их логическую экспликацию, осуществляемую Церковью в процессе рецепции, интерпретации и систематизации. Истинность результатов осуществления данных процедур методологически определяется логической непротиворечивостью суждений. Методологической основой процедур экспликации является дедуктивная логика, но, ее применение в пределах теологического знания имеет некоторые особенности, определяемые теологической аксиоматикой. Вера в истинность

Божественного Откровения как текста и события священной истории определяет понимание логических терминов из области сакрального как фактов, поэтому методологические процедуры теологии не являются чисто дедуктивными, включая в себя презумпцию онтологического статуса логических терминов.

Аксиоматический конфликт, лежащий в основе полемики относительно научного статуса теологии, вызвал необходимость проблематизации теологической методологии, которая не возникала на протяжении большей части истории развития православного богословия. Следует признать весьма удачной программу обоснования теологического метода, предложенную священником Константином Польсковым³⁴. Согласно его концепции, «богословский метод в широком понимании – это соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотериологических) смыслов»³⁵. Такое понимание теологического метода является предельно общим и доступным для широкого круга исследователей. Это общее понимание охватывает и методологические основы настоящего диссертационного исследования.

Определенные отличия методологии, используемой в данной диссертации, связаны с соотнесением понятий теологической аксиоматики и формализованной нормы религиозного сознания. Согласно о. Константину Польскову, «соотнесение изучаемого богословским методом явления должно проводиться не по отношению к самому Откровению, а по отношению к результатам осуществленной в рамках конкретной богословской традиции формализации нормы религиозного сознания»³⁶. С одной стороны, понятие «формализованной нормы религиозного сознания» входит в объем термина «теологическая аксиоматика», а с другой стороны, является результатом его первичной экспликации. Поскольку в данном исследовании осуществляется первичная экспликация оснований миссии и миссиологии из содержания Божественного

³⁴ Польсков К., *свящ.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93–101.

³⁵ Там же. С. 96.

³⁶ Там же.

Откровения, его результаты являются одной из формализованных норм религиозного сознания. Эта методологическая установка полностью применима к результатам исследования, отраженным в его первой главе. В остальных главах соотнесение миссиональных явлений осуществлялось не с теологической аксиоматикой как таковой, а, в соответствии с методом о. Константина Польскова, с формализованной нормой религиозного сознания.

Методология теологических исследований Б. Лонергана^{37, 38} как более специализированная определила ряд направлений диссертационного исследования. Однако, именно в силу характера специализации данной диссертации приоритетным методом исследования стала миссиональная герменевтика, разработанная и широко применяемая в западной миссиологии (Д. Бош, К. Райт, П. Пеннер и др.). В основе миссиональной герменевтики лежит собственная интерпретация теологической аксиоматики в контексте целеполагания миссии. Божественное Откровение рассматривается не только как сакральный текст, но и как событие священной истории. В своей православной версии миссиональная герменевтика позволяет снять актуальную для протестантизма проблему отношения Предания к Писанию. Являясь единым событием, Откровение охватывает собой весь процесс своего раскрытия в Писании и Предании. Поскольку в рамках данной методологии Откровение рассматривается как миссиональное событие, процедуры экспликации оснований миссии и миссиологии становятся основой метода данного исследования.

В общем контексте метода миссиональной герменевтики на определенных этапах данного исследования применяется системно-категориальный анализ миссиологического дискурса, проектирование направлений развития структуры, терминологии и метода миссиологии как раздела систематического православного богословия. Принципы миссиональной герменевтики лежат в основе методологических процедур проблематизации исследовательского поля

³⁷ Лонерган Б. Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.

³⁸ Вдовина Г. В. Бернард Лонерган: метод в теологии и гуманитарные науки. // Философский журнал. 2013. № 2 (11). С. 5–18.

актора и адресата миссии. Кроме того, в исследовании применяются общезначимые методы научного исследования: компаративного анализа, типологического и концептуального анализа, историко-культурной и историко-философской реконструкции.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования является миссиональное содержание православного систематического богословия.

Предмет исследования. Предметом настоящего диссертационного исследования является теоретико-методологический статус и место миссиологии в православном систематическом богословии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Собственная аксиоматика, основанная на истинах Божественного Откровения определяет теологию как особый способ познания мира и автономную область знания. Теология обладает значительным потенциалом расширения своего исследовательского поля путем генерирования новых предметных областей как отдельных теологических дисциплин. Одной из таких областей является миссиология как самостоятельный раздел православного систематического богословия. Способом генерирования новых предметных областей теологического знания является экспликация миссионального содержания Божественного Откровения. Достоверность процедуры экспликации и ее результатов определяется наличием достаточных оснований и их соответствием теологической аксиоматике. Это позволяет показать *возможность* осуществления процедуры экспликации. В текстах Божественного Откровения содержатся достаточные основания для осуществления процедуры экспликации с должной *необходимостью*.
2. Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики дает понимание Творения и Откровения как миссиональных событий, определяющих священную историю Ветхого Завета как процесс богопознания, являющийся осуществлением миссии Бога в отношении избранного народа как эксклюзивного адресата миссии, обладающего потенциалом к

универсализации. Священное Писание Нового Завета не только характеризуется преимущественно миссиональным содержанием, но и дает новые в сравнении с Ветхим Заветом, основания миссии. Творение и Откровение, обретая полноту в Боговоплощении становятся единым событием миссии Бога, желающего быть познанным. Это выражается в трансформации эксклюзивного адресата миссии Ветхого Завета в универсальный адресат миссии Нового Завета. Принятие Сыном Божиим человеческой природы в событии Боговоплощения включает человечество в миссию Бога не только как ее адресата, но и в качестве актора в лице Церкви. Новый Завет не только формирует прочные основания миссии, но и выражает их в императивной форме «Великого миссионерского поручения» и миссиональном контексте наиболее значимых с доктринальной точки зрения тринитарных текстов и событий. Процедура экспликации библейских оснований миссии и миссиологии в качестве самостоятельного раздела православного систематического богословия становится не только *возможной*, но и *необходимой*.

3. Рецепция вероучительного содержания Божественного Откровения в процессе формирования православного систематического богословия ведет к появлению особого миссионального поля исследований. Этим определяется *возможность* конституирования миссиологии в качестве автономной области теологического знания. Миссиональная тематика явственно присутствует в тринитарных, христологических, сотериологических и экклезиологических доктринах Православной Церкви. Императивно выраженная *необходимость* реализации заложенного в природе Церкви вселенского призвания средствами миссии формирует особое исследовательское поле миссиологии, локализуемое в отношении будущего Церкви. Неопределенность будущих событий создает уникальную по отношению к другим разделам систематической православной теологии *возможность* проблематизации, сопоставимую с научными стандартами методологии гуманитарных и социальных наук.

4. На современном этапе своего развития, православная миссиология обладает базовой структурой. В качестве общих разделов выступают: историческая, теоретическая и практическая миссиологии. Историческая миссиология включает в себя общую и сравнительную историю миссий. Теоретическая миссиология включает в себя теологию актора миссии, теологию адресата миссии и миссиональную герменевтику. Практическая миссиология включает нормативную и вариативную методическую части, отличающиеся своим теоретико-методологическим статусом. Конкретные особенности адресата миссии определяют потребность в формировании круга дисциплин прикладной миссиологии.
5. Современная миссиологическая терминология имеет инновационный характер по отношению к библейской. Исторический разрыв между библейским и современным способом отражения основных миссиологических понятий связан с изменением понимания содержания и методов миссии, обусловленным внешними вызовами единству Церкви. Ответом на эти вызовы стала интеграция светских методов противодействия внешним и внутренним угрозам в миссионерские практики. Результатом теологической рефлексии по поводу сложившейся ситуации стало формирование латинской миссиологической терминологии, во многом основанной на рецепции и интерпретации новозаветных терминов в свете католической триадологии. Ее заимствование в период «схоластического пленения» русского богословия было обусловлено не только общими процессами модернизации, но и объективными причинами, связанными с последствиями церковного раскола XVII в. Несмотря на базовый характер латинской миссиологической терминологии по отношению к современной, формирование последней имело самостоятельный и творческий характер. Основные понятия миссиологии распределяются по группам терминов актора миссии, адресата миссии, ее методологии и контента. Базовым родовым термином является понятие миссии, из которого эксплицируются понятия миссиологическое, миссиональное и миссионерское. От этих терминов, в свою очередь,

образуются более частные понятия в субъектной или предикатной позициях. Нерегулярность употребления терминов, характеризующих миссионерство, указывает на совмещение в церковном сознании представлений об идеале миссионерства и его реальных практиках. Современная терминологическая система православной миссиологии, являясь незавершенной, демонстрирует тенденцию к возрастанию степени систематизации.

6. Современное состояние православной миссиологии определяется отсутствием научно-разработанной методологии. В современной структуре и системе терминологии православной миссиологии в скрытом виде присутствуют базовые методологические установки, определяющие возможности и пути проблематизации метода в потенциальном и актуализированном измерениях. Теоретическим фундаментом методологии миссиологии как раздела православного систематического богословия является теологическая аксиоматика. Методология теоретической миссиологии основана на дедуктивной логике. Методология практической миссиологии комбинирует дедуктивные и индуктивные методы, что определяется ее внутренним разделением на нормативную и методическую составляющую. Для исторической миссиологии, теологическая аксиоматика выступает в качестве конфессионального критерия идентичности. Прикладные миссиологические дисциплины используют специальные методологии базовых для них социальных и гуманитарных наук после их верификации в рамках теоретической миссиологии. В отличие от общетеологической, миссиологическая методология является гетерогенной, что определяется предметной областью миссиологии, охватывающей как актора, так и адресата миссии. Проблемность методологии практической миссиологии, в первую очередь, определяется не ее гетерогенностью, а дефицитностью применения полноценных эмпирических исследовательских процедур и их подменой индивидуальным опытом миссионерства. Сохраняя свою гетерогенность, миссиологическая методология интегрируется в исследовательских процедурах миссиональной герменевтики.

7. Исследовательское поле православной миссиологии состоит из предметных областей актора миссии, адресата миссии и ее контента. Проблематизация исследовательского поля актора миссии осуществляется на основании экклезиологического критерия соответствия миссионерской деятельности иерархическому принципу делегирования апостольства как священных прав и обязанностей миссионерства. В процессе делегирования происходит специализация миссионерского служения, сопровождающаяся редукцией его апостольской полноты. Результатом экклезиологической проблематизации исследовательского поля актора является первая фундаментальная антиномия миссии, выражающая бинарную оппозицию поместного и вселенского. Данная оппозиция преодолевается в экклезиологии соборности, однако потенциал проблематизации продолжает сохраняться в практиках осуществления миссионерской деятельности. Результатом актуализации этого потенциала является понятие территории пастырской ответственности и вопросы, связанные с необходимостью канонического оформления единого пространства миссии Русской Православной Церкви. Предметной областью проблематизации исследовательского поля индивидуального актора миссии является его сознание, в различной степени отражающее апостольскую природу и призвание Церкви. Теологическая рефлексия индивидуального актора над своим миссионерским призванием генерирует бинарную оппозицию спасения ближнего и личного спасения, отражению во второй фундаментальной антиномии миссии. Девиантные акторы формируются внутри экклезиологически неопределенного адресата миссии.
8. Исследовательское поле адресата миссии включает в себя проблемные области экклезиологически определенного адресата, экклезиологически неопределенного адресата и социальных адресатов миссии. В основе процесса проблематизации лежит локализация конкретных адресатов миссии по отношению к границам Церкви. Человечество, как универсальный адресат в своей онтологической определенности, в экклезиологическом аспекте предстает как внешний и внутренний адресаты миссии, которые

конституируются на основании критериев экклезиологической определенности. Адресат внешней миссии является экклезиологически определенным, а адресат внутренней миссии экклезиологически неопределенным. Адресат миссии в отношении ее актора может быть оппонирующим или корреспондирующим. Экклезиологически неопределенный внутренний адресат миссии существует в различных динамических состояниях. Необходимость специализации практического миссионерского служения, направленного на различные группы адресатов, определяет потребность в дополнительной сегментации миссионерского поля на основе социальных критериев. Способы сегментации миссионерского поля и проблематизации исследовательского поля православной миссиологии определяются процессом институализации специализированных церковных служений высшей церковной властью в процессе формирования системы профильных синодальных учреждений.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется непротиворечивостью их соответствия теологической аксиоматике и доктринальному консенсусу, сложившемуся в рамках православной теологической традиции, репрезентативностью используемых данных (цитируемых источников), релевантностью исследовательских процедур их методологии, а гипотезы исследования его результатам.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках деятельности Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви, работы Экспертного совета Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, проведения различных миссионерских конференций и съездов. Промежуточные результаты исследования отражены в различных научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах.

Структура. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение и библиографию.

Основное содержание диссертационного исследования

Первая глава диссертации: **«Библейско-богословские основания православной миссиологии»** посвящена проблеме обоснования православной миссии и миссиологии на основе текстов и событий Божественного Откровения.

В параграфе 1.1. **«Проблема библейско-богословского обоснования миссии»** показаны основные мотивы интерпретации и систематизации миссиональных аспектов содержания Божественного Откровения. Дается теоретико-методологическая оценка процесса возникновения православной миссиологии, результаты которого носят промежуточный и потому проблемный характер. Утверждается, что современная православная миссиология находится в стадии интенсивной проблематизации своего исследовательского поля и метода. Указывается, что основная миссиологическая проблематика вытекает из неопределенности в понимании места и теоретико-методологического статуса православной миссиологии в системе теологического знания. Показано, что противоречие между императивным характером миссионерского призвания и историческими формами его осуществления является основным аспектом проблематизации. Актуализация возможностей миссионерского служения дает импульс его проблематизации, которая осуществляется в особом исследовательском поле, составляющем предметную область миссиологии. В этом контексте определяются основные направления возрождения миссиологии: реконструкция и легитимация. Первое направление связано с исследованиями в сфере исторической миссиологии. Их теоретическая значимость определяется, во-первых, процессом рецепции исторического опыта православных миссионеров, во-вторых, формированием круга значимых исторических прецедентов, наделяемых нормативным и императивным статусом по отношению к современным практикам.

Второе направление исследований состоит в экспликации библейско-богословских оснований миссии, поисках структуры и специального языка миссиологии. Результатами данных процессов становится предварительная реконструкция православной миссиологии и ее относительная внутренняя

легитимация. Показано, что легитимация миссиологии в качестве одной из дисциплин практической теологии сталкивается с рядом противоречий, восходящих к исторически сложившимся способам интерпретации содержания Откровения без учета его миссионального статуса и контекста. Одно из отличий миссиологии от традиционных научных дисциплин практической теологии заключается в неопределенности ее объекта исследования. Это отличие определяет не только проблемный характер конституированная миссиологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, но и, выражает ее специализированность. Неопределенность объекта обусловлена имманентно присущей как адресату, так и актору миссии внутренней динамики, связанной с диалектикой должного и сущего, поскольку любое миссионерское служение является осуществлением долженствования. Именно императивность, лежащая в основе миссии, придает объекту миссиологического исследования внутреннюю динамику, которая формирует его неопределенность. Динамическая неопределенность исследовательского объекта миссиологии дает уникальную возможность его спецификации. Исследовательский универсум миссиологии охватывает сферу реализации миссиональных императивов Божественного Откровения в историческом бытии Церкви, ограниченном эсхатологической перспективой. В связи с этим ставится проблема внутреннего потенциала специализации теологического знания в целом, которая конкретизируется в возможности экспликации отдельных специализированных научных дисциплин из единого универсума православной систематической теологии. Данная возможность определяется внутренним потенциалом имплицитного присутствия основоположений данных дисциплин в Божественном Откровении. В отношении миссиологии данная задача рассматривается в аспектах обоснования как возможности, так и необходимости осуществления процедур экспликации. Утверждается, что Божественное Откровение содержит возможности экспликации различных научных дисциплин, специализированных в рамках православного систематического богословия, которое является системой, открытой для генерирования новых специализаций.

В параграфе 1.2. «**Основания миссии в Ветхом Завете**» разрешение проблем возможности и необходимости миссиологии как самостоятельной научной дисциплины в системе теологического знания осуществляется при помощи процедур экспликации ветхозаветных оснований миссии. Показано, что в Ветхом Завете содержится не только возможность, но и необходимость экспликации миссионального контента, на основе которого формируется методологически обоснованная процедура конституирования миссиологии в качестве области теологического знания. Откровение рассматривается не только как текст, но и в качестве события. На основе анализа события Откровения выявляются библейские основоположения миссии и определяется их теоретико-методологический статус. Содержание Откровения раскрывается в процессе познания народом Божиим своего Творца. Этот процесс разворачивается в истории и потому имеет динамический характер. Событие Откровения содержит в себе всю полноту смыслов, определяющих библейское понимание миссии, независимо от истории восприятия. Динамическое раскрытие этих смыслов происходит в процессе богопознания и основано на желании Бога быть познанным собственным творением. Таким образом, Откровение как событие является посланием, открытым для богопознания. На основании этого утверждается миссиональный статус библейского Откровения как миссии Бога, желающего быть познанным. Задачей библейского богословия миссии становится не только ее рассмотрение на основании текста и контекста Священного Писания, но и приближение к пониманию самого Откровения как миссионального события. Методологической основой данной процедуры становится миссиональная герменевтика, формирующая контекстуальный фон интерпретации Откровения как Божественной миссии, участие в которой народа Божьего и создает миссионерство как феномен.

Нормативные основания миссии определяется системообразующим призыванием к бытию, как основы ветхозаветной этики. Бытие с Богом является нормативным, императивно заданным основанием миссии. Предписание «быть» не только имеет своим источником абсолютное Божественное Бытие, но и

выражает Его энергии своим содержанием. Бог предписывает к исполнению уже исполненное, то есть пребывающее в полноте в Нем Самом. Эта заповедь обладает внешним и внутренним совершенством и в силу того, что ее дарование является одновременно способом творения всего сущего. Предписание «быть» не только выражается в заповедях, но и осуществляется в событиях библейской истории. В этом отношении как прескриптивные, так и дескриптивные элементы текста Ветхого Завета генерируются из единого источника, хотя и различными способами. В отличие от обыкновенных событий, библейские события являются моментами Божественного присутствия в истории и потому несут в себе печать Его бытия. Вследствие этого, события библейской истории являются осуществлением онтологического долженствования и обладают нормативным потенциалом, поэтому авторитетность Откровения проявляется не только в прескриптивной форме, в виде заповедей, но и в дескриптивной форме в виде событий библейской истории как проявлений Божественного присутствия. Следовательно, исследовательским полем миссиональной герменевтики становится все содержание Ветхого Завета, а не только его нормативные элементы. В процессе осуществления исследовательских процедур миссиональной герменевтики выявляется нормативный потенциал событий библейской истории, а сами процедуры состоят в интерпретации данных событий и экспликации миссиональных прескрипций. В свою очередь, миссиональная герменевтика становится контекстом и методом понимания Откровения как миссионального события, совершающегося в соответствии с миссиональным целеполаганием Самого Творца. Сам акт Творения содержит в себе миссиональное целеполагание и потому является миссиональным событием и первым актом миссии. В исторической перспективе, миссия Бога осуществляется посредством особых миссиональных событий священной истории, знаменующих важные этапы на пути богопознания. Бог не только творит мир в целях миссии, но и наделяет творение соответствующими средствами. В этом отношении творение создается как адресат миссии Бога и обретает собственную субъектность в человеке, сотворенном по образу Божьему. В этом заложена сама возможность

человеческой миссии и ее перспективы. человек, являясь адресатом миссии Бога и вместе с тем как образ Божий, наделен определенными чертами актора миссии, осуществление которой является по своей природе диалогическим процессом. После сотворения мира, миссия Бога осуществляется через человека, который наделяется потенциальной возможностью быть не только адресатом, но и актором миссии. Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики дало результаты в виде понимания Творения и Откровения как миссиональных событий, определяющих священную историю Ветхого Завета как процесс богопознания, являющийся осуществлением миссии Бога в отношении избранного народа как эксклюзивного адресата миссии, обладающего потенциалом к универсализации.

Параграф 1.3. **«Основания миссии в Новом Завете»** посвящен разрешению проблемы определения новозаветных оснований миссии как фундамента процедуры обоснования миссиологии в качестве раздела православного систематического богословия. Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики к Новому Завету позволяет выявить основания миссии, которые делают процесс экспликации миссиологии в качестве не только возможным, но и необходимым. Миссиональная герменевтика как исследовательская программа и методологическая установка является производной от новозаветного способа понимания Священного Писания в свете исполнения мессианских обетований Воскресшим Спасителем. В соответствии с задачей данного этапа исследования для анализа были отобраны следующие релевантные ей темы: «Великое миссионерское поручение» (Мф. 28:18-20) и его эсхатологический аспект (Мф. 24:14), пневматология миссии у апостола и евангелиста Луки и миссиональный контекст библейских оснований тринитарного догмата. «Великое миссионерское поручение» является главным основанием миссии в Новом Завете. Повелительная форма выражения наделяет его чертами безусловного императива, что в свою очередь определяет не только возможность, но и необходимость миссии. Основное содержание миссии, которое также задается императивным способом. Человеческая миссия становится

прямым продолжением миссии Бога, а само человечество становится не только универсальным адресатом миссии, но и в лице Церкви ее актором. Осуществление «Великого миссионерского поручения» определяется абсолютным целеполаганием в его эсхатологической перспективе. Доктринальная систематизация вероучительного содержания Священного Писания Нового Завета осуществлялась Церковью путем экспликации библейских оснований догматов. Показано, что наиболее репрезентативные с точки зрения тринитарного содержания отрывки, и описанные в них события имеют миссиональное содержание или совершаются в миссиональном контексте. В событии «Великого миссионерского поручения» откровение о триипостасности Бога дается внутри миссионального содержания текста и в миссиональном контексте происходящего события. История Крещения как Богоявления, в которой также присутствует тринитарное откровение, совершается в миссиональном контексте проповеди Иоанна Предтечи. Полнота откровения о Святом Духе раскрывается в миссиональном контексте события Пятидесятницы. Новый Завет не только характеризуется преимущественно миссиональным содержанием, но и дает новые в сравнении с Ветхим Заветом основания миссии. Творение и Откровение, обретая полноту в Боговоплощении становятся единым событием миссии Бога, желающего быть познанным. Это выражается в трансформации эксклюзивного адресата миссии Ветхого Завета в универсальный адресат миссии Нового Завета. Принятие Сыном Божиим человеческой природы в событии Боговоплощения включает человечество в миссию Бога не только как ее адресата, но и в качестве актора в лице Церкви. Новый Завет не только формирует прочные основания миссии, но и выражает их в императивной форме, требующей безусловного выполнения «Великого миссионерского поручения». Процедура экспликации библейских оснований миссии и миссиологии в качестве самостоятельного раздела православного систематического богословия становится не только возможной, но и необходимой.

В параграфе 1.4. «**Основания миссии в православном систематическом богословии**» показано, что Божественное Откровение имплицитно содержит в

себе достаточные основания как для обоснования миссии, так и для ее осуществления. Дается обоснование того, что в рамках Священного Предания уже была произведена экспликация библейских оснований миссии, их рецепция, интерпретация и систематизация. Данные процессы выявляют наличие миссионального содержания в самой системе православного богословия, доказывая возможность и необходимость его экспликации. Показано, что поскольку Библия не является систематическим изложением вероучительных доктрин, в рамках ее текста не происходят процессы непосредственной генерации тех или иных научных областей теологического знания. Следовательно, основанная на возможности и необходимости генерация миссиологии как самостоятельного раздела православного систематического богословия может быть осуществлена только в его рамках. Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики в качестве метода позволяет утверждать полноту рецепции и аутентичность интерпретации библейских оснований миссии в основных вероучительных доктринах православного систематического богословия. Миссиология эксплицируется из миссионального содержания его основных доктрин не только благодаря наличию такой возможности, но и с должной необходимостью. В рамках данного подхода рассмотрено миссиологическое содержание и значение тринитарных, христологических, сотериологических и экклезиологических доктрин, а также потенциал экспликации из них миссиологии. Миссия Бога, выражающаяся в Его раскрытии человеческому богопознанию, имеет в своей основе тринитарный принцип, который придает единство всему миссиональному содержанию Божественного Откровения. Темпоральному раскрытию миссии Бога в священной истории богопознания онтологически предшествует ее экстемпоральное пребывание в Промысле Божиим и Предвечном совете Лиц Пресвятой Троицы. Миссия Бога имеет своим источником сокровенное бытие Пресвятой Троицы, полнота ее раскрытия в совершенном виде онтологически предшествует несовершенным в своей незавершенности событиям, формирующим человеческий аспект священной истории богопознания, В свете тринитарного догмата, определение

библейских оснований миссии предстает не в виде развития человеческих идей, а как постижение истин веры в событиях священной истории. Терминологическая экспликация содержания тринитарного догмата в процессе конституирования миссиологии, свидетельствует о возможности ее существования в качестве самостоятельно раздела систематической теологии. Показано, что миссионерское служение является деятельным воплощением заповеди любви в свидетельстве ближнему вероучительных истин, как необходимого условия обретения величайшего блага – спасения в вечной жизни. Тем самым, учение о Пресвятой Троице является основанием и принципом миссионерского служения в православном систематическом богословии. Непосредственным источником христианской миссии становится событие Боговоплощения, как полное раскрытие миссии Бога, желающего быть познанным в любви. Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики к тексту христологического догмата позволяет значительно углубить понимание как теологических оснований миссии, так и специфики экспликации миссиологии. Заповедь любви, являясь по своей форме должествованием, обретает реальное существование в Боговоплощении как миссиональном событии. Человек призывается к тому, что уже обрело совершенную полноту бытия во Христе. Совершенство любви как абсолютной самоотдачи уже осуществилось во Христе и потому стало не только должным, но и сущим. Принятие Сыном Божиим человеческой природы во всей ее полноте означает онтологическое единство любви как источника и основания миссии. Это онтологическое единство проявляется через связь божественной и человеческой природ в их совершенном состоянии. За пределами этого единства оказывается человеческая греховность, которая призывается ко спасению, становясь тем самым внешним адресатом миссии. В миссиональном аспекте соединение природ во Христе означает обретение человечеством в лице Церкви полноценной акторности миссии. Церковь, являясь Телом Христовым обладает собственной акторностью, неограниченной ничем кроме греховности отдельных ее членов. По своей природе, миссия Церкви как Тела Христова становится миссией Бога, которая в

событии Пятидесятницы уже стала миссией Церкви. Исследование православной сотериологии показывает не только возможность, но и необходимость конституирования миссиологии в качестве самостоятельного раздела православной систематической теологии. В Новом Завете содержится многочисленные указания на спасение как абсолютное целеполагание. Сотериология основана на принципе единства цели и ценности и потому ее дискурс носит подчеркнуто императивный характер. Эта императивность и определяет христианскую миссию, как безусловную необходимость. Для спасения необходимо обретение веры, проповедь которой и составляет цель миссии, а для осуществления миссии необходимо ее теологическое осмысление в рамках миссиологии, как самостоятельного раздела православного систематического богословия. На основании экклезиологического материала показано, что вселенское призвание Церкви реализуется средствами миссии. Следовательно, миссионерское служение является безусловно необходимым условием осуществления вселенского призвания Церкви, проистекающего из ее природы. Экклезиология исследует прежде всего природу Церкви, ее прошлое и настоящее. Миссиология посвящена призванию Церкви и ее будущему, эсхатологическая перспектива которого является совершенным выражением онтологической полноты ее природы. Исходя из этого, миссиология подлежит конституированию в качестве самостоятельного раздела православной систематической теологии с должной необходимостью.

Вторая глава диссертации: **«Системно-категориальный анализ миссиологического дискурса»** посвящена исследованию наличного состояния современной православной миссиологии и определению перспектив ее развития. Системно-категориальный анализ в данном случае предполагает систематическое исследование структуры современной миссиологии и ее категориального аппарата.

В параграфе 2.1. **«Структура православной миссиологии»** показано, что само по себе наличие определенной внутренней структуры миссиологии свидетельствует об определенном уровне внутренней организации, достигнутом в

процессе развития. В качестве базовых и наиболее общих разделов выступают: историческая, теоретическая и практическая миссиология. Практическая миссиология включает нормативную и вариативную методическую части, отличающиеся своим теоретико-методологическим статусом. Обращенность миссионерского служения к адресату миссии, обладающим различными особенностями, формирует предметную область прикладной миссиологии. Конкретные особенности адресата миссии определяют потребность в создании таких дисциплин прикладной миссиологии, как: миссиональная апологетика, миссиональная культурология, миссиональная лингвистика (или филология), миссиональная этнология, миссиональная психология, миссиональная социология, миссиональная статистика и миссиональная география. Организация миссионерского служения Церкви как актора миссии в современных условиях требует применения инновационных методологий и технологий, что является предметной областью такой дисциплины прикладной миссиологии как управление миссионерскими проектами.

В параграфе 2.2. **«Система миссиологической терминологии»** показано, что содержание современной православной миссиологии во многом определяется ее понятийным аппаратом. В качестве основной проблемы выделяется несоответствие современной миссиологической терминологии основным понятиям Божественного Откровения. Несмотря на наличие достаточных оснований для обоснования миссии в Божественном Откровении, современная миссиологическая терминология не обладает преемственностью по отношению к языку Священного Писания и Священного Предания. Инновационный характер современной миссиологической терминологии связан с историческими процессами трансформации актора и адресата миссии. В результате данных процессов происходит изменение апостольского понимания миссии. Необходимость выражения этих изменений ведет к созданию новой миссиологической терминологии. Исследована система миссиологической терминологии книги Деяний Апостолов и подтверждено ее концептуальное единство. Данная система включает в себя понятия: $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omega$ определяющее

условие миссии, εὐαγγέλιον – отражающее ее содержание, εὐαγγελιστής – определяющее ее носителя, а εὐαγγελίζω – выражающее способ осуществления. Понятие διακονία определяет миссию как наивысшее служение, а λειτουργέω его церковный и соборный характер. Понятие ἔργον указывает на Бога как изначального актора миссии и ее соответствие Его Промыслу как критерию истинности. В соответствии с этим понятием служение Слова должно совершаться в конкретных делах. Терминология книги Деяний Апостолов через понятие ἀποστέλλω связывает миссионерское служение с Великим миссионерским поручением. Расширение значения понятия ἀπόστολος в посланиях апостола Павла переносит его на миссионеров, благовествующих от имени Церкви, обладающей апостольской природой и преемственностью. Рассмотрение понятийного аппарата современной православной миссиологии показывает, что ее характеристика в качестве системы носит во многом условный характер. Показано, что современная миссиологическая терминология лишь отражает существующие представления о миссии и достигнутый уровень развития миссиологии. В исследовании применяется принцип распределения наиболее регулярно употребляющихся терминов между актором и адресатом миссии, а также в пространстве их диалога. Большая часть терминов не может быть однозначно соотнесена ни с актором миссии, ни с ее адресатом. Если рассматривать взаимосвязь актора и адресата в субъект-объектной парадигме, то данная группа терминов является интенциональной. Исследованы логические закономерности образования миссиологических терминов. При описании структуры миссиологии в более общих разделах производные от миссии термины всегда стоят в позиции субъекта (практическая миссиология и т.п.) При определении прикладных разделов миссиологии данные термины всегда стоят в позиции предиката (миссиональная апологетика и т.п.). Та же закономерность наблюдается при попытках экспликации более частных разделов теоретической миссиологии (миссиональная эkkлeзиoлoγия, а не эkkлeзиoлoγичeская миссиология) В основе системы миссиологической терминологии находится понятие миссия. Первыми производными его предикатами являются

миссиональный, миссиологический и миссионерский. От понятия миссиологический легко образуются термины как в позиции субъекта (миссиология, теоретическая миссиология, и т.д.), так и предиката (миссиологический дискурс, миссиологическая терминология и т.д.). От понятия миссиональный образуются термины исключительно в позиции предиката (миссиональная герменевтика, миссиональная этнология и т.д.). Следует отметить, что интенциональные термины, содержат в себе понятие миссии исключительно в субъектной позиции. Этот ряд можно продолжить и в отношении таких производных от понятия миссия терминов миссионер и миссионерский. В первом случае речь идет об индивидуализации понятия миссии, а во втором – о его спецификации. Полученные результаты апробированы в рамках анализа терминологии общецерковных нормативных документов, регулирующих миссионерскую деятельность.

В параграфе 2.3. **«Проблемы миссиологической методологии»** исследуются методологические проблемы процесса формирования исследовательских программ в современной православной миссиологии. В процессе исследования методологические установки православной миссиологии были выявлены и проблематизированы в потенциальном и актуализированном измерениях. Было определено, что методология миссиологии как раздела православного систематического богословия, в целом должна быть основана на теологической аксиоматике. Методология теоретической миссиологии полностью основана на дедуктивной логике. Методология практической миссиологии комбинирует дедуктивные и индуктивные методы, что определяется ее внутренним разделением на нормативную и методическую составляющую, что проявляется в возрастании масштаба применения эмпирических методов исследования. Для исторической миссиологии теологическая аксиоматика выступает прежде всего в качестве конфессионального критерия идентичности. Прикладные миссиологические дисциплины используют специальные методологии базовых для них социальных и гуманитарных наук после их верификации в рамках теоретической миссиологии. В отличие от

общетеологической, миссиологическая методология является гетерогенной, что определяется предметной областью миссиологии, охватывающей как актора, так и адресата миссии. Вместе с тем, проблемность методологии практической миссиологии, в первую очередь, определяется не ее гетерогенностью, а дефицитностью применения полноценных эмпирических исследовательских процедур и их подменой индивидуальным опытом миссионерства. Сохраняя свою гетерогенность, миссиологическая методология интегрируется в исследовательских процедурах миссиональной герменевтики.

Третья глава диссертации **«Исследовательское поле актора миссии»** посвящена исследованию предметной области миссиологии, как пространства реализации исследовательских программ, связанных с актором миссии.

В параграфе 3.1. **«Соборный актор миссии»** осуществляется предварительная проблематизация исследовательского поля актора миссии на основании критерия экклезиологического соответствия иерархическому принципу делегирования апостольства как священных прав и обязанностей миссионерства. Полнота апостольства как дара и призвания является достоянием Вселенской Церкви и передается епископу через рукоположение. В служении епископа апостольство неотделимо от священнослужения и церковной власти. Епископ делегирует священные права и обязанности миссионерства клирикам и мирянам. В процессе делегирования происходит специализация миссионерского служения, сопровождающаяся редукцией его апостольской полноты. Результатом экклезиологической проблематизации исследовательского поля актора является первая фундаментальная антиномия миссии, выражающая бинарную оппозицию поместного и вселенского. Данная оппозиция преодолевается в экклезиологии соборности, однако потенциал проблематизации продолжает сохраняться в в практиках осуществления миссионерской деятельности. Результатом актуализации этого потенциала является понятие территории пастырской ответственности и вопросы, связанные с необходимостью канонического оформления единого пространства миссии Русской Православной Церкви.

В параграфе 3.2. **«Индивидуальный актер миссии»** показано, что служение индивидуального актора миссии порождает широкий круг проблем, связанных различиями в личностном понимании содержания православного вероучения, границ его ортодоксальности, целеполагания миссии, значения церковной дисциплины, соответствия средств миссии представлениям о церковности и моральных принципов миссионерства. Этот широкий круг проблем имеет непосредственное отношение к вопросу личного спасения миссионера. Поэтому, предварительная проблематизация исследовательского поля актора миссии осуществляется в области сотериологии индивидуального актора. Общий характер проблематики сотериологии индивидуального актора миссии определяется в аспекте аксиологии спасения. Апостольское призвание Церкви состоит в обращении ко Христу всех людей и их спасению. Конечное целеполагание миссионерского служения заключается не только в обращении людей, но и в их спасении. Данное целеполагание несет в себе внутреннее ограничение не только в эсхатологической перспективе, но и в ее сотериологическом аспекте. Ограничительный критерий целеполагания миссии заключается в человеческой свободе как непрременном условии спасительного притяжения Благой Вести. Эта направленность на спасение ближнего может выглядеть как небрежение собственным спасением не только в восприятии окружающих, но и в сознании самого миссионера. Бинарная оппозиция спасения ближнего и личного спасения в сознании миссионера формирует способ проблематизации исследовательского поля индивидуального актора миссии и выражается во второй фундаментальной антиномии миссии.

В параграфе 3.3. **«Девииантные акторы миссии»** рассматривается проблематика, связанная с искажением иерархического принципа делегирования священных прав и обязанностей миссионерства. Адресат миссии может быть различным образом локализован по отношению к границам Церкви. Адресат локализуется по отношению к Церкви, как актору миссии, поэтому, с точки зрения миссиологии, невозможно признание существования параллельных акторов миссии, обладающих полноценным экклезиологическим статусом.

Возникновение девиантных акторов миссии является следствием исторических процессов нарушения иерархического принципа делегирования священных прав и обязанностей миссионерства и трансформацией маргинального адресата миссии в ее девиантного актора. Девиантный актер миссии не является полностью внешним по отношению к Церкви. Несмотря на свою активную противопоставленность Православию, девиантный актер сохраняет определенную связь с Церковью. В случае с девиантным актором раскола эта связь проявляется в единстве вероучения и религиозных практик, девиантный актер народного сектантства, сохраняет внешнюю связь с Церковью в плане способа социализации. Эти особенности в конечном итоге определяются самим процессом генезиса девиантного актора как результата трансформации экклезиологически неопределенного внутреннего адресата миссии.

Четвертая глава диссертации **«Исследовательское поле адресата миссии»** посвящена исследованию предметной области миссиологии, как пространства реализации исследовательских программ, связанных с адресатом миссии. Осуществляется структурирование исследовательского поля адресата миссии в соответствии с вводимыми критериями онтологической, экклезиологической и социальной определенности.

В параграфе 4.1. **«Экклезиологически определенный адресат миссии»** определяются критерии, применимые к первичной дифференциации адресата миссии на внешнего и внутреннего. Человечество во всей своей полноте рассматривается как онтологически определенный адресат миссии, основанной на всеобщем призвании к спасению. Бытие Церкви мире формирует новый, экклезиологический уровень дифференциации адресата миссии. Лица, не принадлежащие к Церкви, составляют внешний адресат миссии, который выступает по отношению к актору в качестве экклезиологически определенного. Данный критерий формируется на основе представлений о границах Церкви, характерных для апостольского периода церковной истории. В своем понимании границ Церкви, апостольская экклезиология характеризуется радикальной четкостью и определенностью. Границы Церкви, как Тела Христова имеют

онтологическую определенность вхождения через Таинство Крещения. Определенность вхождения дополняется мистической определенностью присутствия крещенных в Таинстве Евхаристии. Таким образом, границы Церкви онтологически определяются через мистическую определенность ее евхаристической жизни. Мистическая определенность присутствия дополняется определенностью участия. Критериями участия в мистической жизни Церкви являются истина веры и святость жизни. Экклесиологическая определенность несомненно указывает на границы присутствия Церкви как Тела Христова в призываемом к спасению мире, однако в вопросе положения конкретного человека по отношению к границам Церкви экклесиология дает слишком общую оценку, поэтому, сравнительно рано экклесиологические критерии облекаются в форму канонической нормативности, применение которой позволяет дать четкую локализацию конкретного человека по отношению к границам Церкви.

В параграфе 4.2. **«Экклесиологически неопределенный адресат миссии»** рассматривается внутренний адресат православной миссии, который, в отличие от экклесиологически определенного внешнего адресата всегда является экклесиологически неопределенным. Экклесиологические критерии присутствия и участия в отличие от критерия вхождения в вопросе локализации конкретного человека по отношению к границам Церкви не дают абсолютной определенности, т.к. сами по себе являются относительными. Каждый крещенный человек онтологически является членом Церкви и, вследствие этого, не может рассматриваться как внешний адресат миссии. Онтологическая принадлежность к Телу Христову может проявлять себя в различных экклесиологических состояниях и статусах. Христианин, исповедующий веру, отличную от веры Церкви, является, в соответствии с Ее учением, еретиком, а нарушающий нравственные заповеди, квалифицируется в качестве грешника. В своей развитой канонической форме экклесиологическая определенность дополнится критерием общения, выражающим единство Церкви. Источником возникновения данных статусов является свободная воля человека, избравшего неверный путь. Церковь лишь констатирует утрату человеком полноты участия в жизни Церкви, т.е. его

несоответствие критерию экклезиологической определенности. Таким образом, состояние неполного участия характеризуется как экклезиологически неопределенное. В отличие от внешнего адресата миссии, который всегда является онтологически и экклезиологически определенным, внутренний адресат миссии определен только онтологически, являясь экклезиологически неопределенным. Экклезиологическая неопределенность адресата внутренней миссии проявляется, в том числе, в его динамичности. Историческое развитие внутреннего адресата ведет к его динамической трансформации, основным вектором которой является тенденция к возрастанию степени неопределенности. Сложносоставность внутреннего адресата миссии проявляется прежде всего в сочетании канонически определенных экклезиологических статусов неполноты участия в церковной жизни с более неопределенными состояниями.

В параграфе 4.3. **«Социальные адресаты миссии»** рассматриваются специализированные адресаты православной миссии, выделяемые на основании применения дополнительных социальных критериев. Выделение данных специализированных адресатов осуществляется в процессе церковной институализации профильных служений. Экклезиологическая неопределенность адресата внутренней миссии и сложносоставность внешнего адресата имеют своим следствием недостаточную эффективность обращенных к ним церковных служений. Именно в целях повышения эффективности происходит их институализация в системе синодальных учреждений путем повышения уровня специализации. Процесс институализации церковных служений ведет к сегментации миссионерского поля в соответствии с принципами организации профильных синодальных учреждений. Особенность этих процедур состояла в том, что конституированию соответствующих адресатов миссии предшествовала не сегментация миссионерского поля, а выделение особых социальных конструкторов в пространстве общественной жизни. В этом отношении экклезиологическая определенность адресата миссии оказывалась вторичной по отношению к его социальной детерминации. Социально специализированные церковные служения изначально направлены в общественное пространство, а не

на миссионерское поле. Конституирование того или иного сегмента общественного пространства в качестве адресата миссии происходит внутри процесса осуществления специализированного церковного служения.

Заключение

Собственная аксиоматика определяет теологию как особый способ познания мира и автономную область знания. Теология обладает значительным потенциалом расширения своего исследовательского поля путем генерирования новых предметных областей как отдельных теологических дисциплин. Одной из таких областей является православная миссиология.

Способом генерирования новых предметных областей теологического знания является экспликация тематически определенного, в данном случае миссионального содержания Божественного Откровения, которая создает *возможность* конституированная миссиологии с должной *необходимостью*.

Применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики дало результаты, подтверждающие наличие достаточных оснований для экспликации миссионального содержания Божественного Откровения как текста и события. Причиной и конечной целью события Откровения является желание Бога быть познанным Своим творением, в лице человечества. Следовательно, Откровение имеет миссиональную первопричину и конечную цель, а его дарование осуществляется в миссиональном контексте.

Актуализированные в догматическом богословии подходы к пониманию причин и цели сотворения мира также соответствуют смыслу концепции миссии Бога, желающего быть познанным. Исходя из этого Творение, Откровение и Боговоплощение являются миссиональными событиями, определяющими путь богопознания человечества и его конечную цель – обожение. Миссиональный контекст Творения, Откровения и Боговоплощения определяет наличие достаточных оснований для возможности экспликации миссиологии как области теологического знания. В Священном Писании Нового Завета основания миссии заданы императивно в форме «Великого миссионерского поручения». Этим

определяется не только *возможность*, но и *необходимость* процедуры экспликации.

Священное Предание содержит в себе осуществленные в процессе формулирования догматов процедуры экспликации миссионального содержания текстов и событий Священного Писания. Это дает достаточные основания не только для библейско-богословского обоснования миссии, но и для конституированная миссиологии в качестве самостоятельного раздела православного систематического богословия.

Современное состояние православной миссиологии характеризуется наличием базовой внутренней структуры, обладающей значительным потенциалом повышения уровня систематизации. В структуру миссиологии как самостоятельного раздела православного систематического входят: историческая миссиология, теоретическая миссиология, практическая миссиология и прикладные миссиологические дисциплины.

Теоретическая миссиология совпадает с богословием миссии. В ее основе лежит миссиональная герменевтика как основа метода и содержания теоретической миссиологии. Практическая миссиология включает в себя нормативный и методический разделы. Необходимость использования специальных знаний и методов социальных и гуманитарных наук формирует круг прикладных миссиологических дисциплин.

Принятая в рамках миссиологического дискурса специальная терминология отражает не только современный уровень развития миссиологии, но и ряд общих проблем понимания природы миссии и ее задач. Новозаветная терминология была заменена латинской, ставшей основой современной, которую можно систематизировать отнесением конкретных понятий к трем группам: терминам актора, терминам адресата и интенциональным терминам. Процесс формирования миссиологической терминологии отражает динамику трансформации как актора, так и адресата миссии и развивается в направлении повышения степени систематизации.

В настоящем исследовании была впервые поставлена проблема метода православной миссиологии. Основываясь на общей для всех теологических дисциплин аксиоматике, методология теоретической миссиологии состоит в использовании процедур дедуктивной логики в рамках миссиональной герменевтики. Методология практической миссиологии основана также на результатах эмпирических исследований. Вследствие этого в ней гетерогенно совмещаются дедуктивные и индуктивные процедуры. Специальные методы исторической и прикладной миссиологии заимствуются из соответствующих социальных и гуманитарных наук и верифицируются на предмет соответствия теологической аксиоматике в рамках теоретической миссиологии.

Базовая проблематизация исследовательского поля православной миссиологии была осуществлена путем распределения предметных областей между актором и адресатом миссии в рамках миссиологического дискурса.

Исследовательское поле актора миссии включает в себя проблемные области соборного актора, индивидуального актора и девиантных акторов миссии. Их объединяет общая проблема реализации иерархического принципа делегирования священных прав и обязанностей миссионерства как апостольской прерогативы епископата. Проблематизация поля соборного актора миссии осуществляется в рамках экклезиологии и отражается в первой фундаментальной антиномии миссии, выражающей бинарную оппозицию поместного и вселенского. Проблематизация поля индивидуального актора осуществляется в рамках сотериологии и отражается во второй фундаментальной антиномии миссии, выражающей бинарную оппозицию личного спасения и спасения ближнего. Формирование девиантных акторов миссии связано с неполнотой реализации иерархических принципов миссионерского делегирования при ограниченности миссиональных ресурсов и состоит в замещении проблемного адресата девиантным актором миссии.

Исследовательское поле адресата миссии включает в себя проблемные области экклезиологически определенного адресата, экклезиологически неопределенного адресата и социальных адресатов миссии. В основе процесса

проблематизации была положена локализация конкретных адресатов миссии по отношению к границам Церкви. Адресаты внешней и внутренней миссии конституируются на основании критериев экклезиологической определенности.

Более специализированная проблематизация исследовательского поля адресата миссии происходит на основе социальных критериев в процессе институализации специализированных церковных служений высшей церковной властью путем формирования системы профильных синодальных учреждений.

В наиболее общей форме достигнутые результаты могут быть распределены в трех основных исследовательских направлениях. Во-первых, было осуществлено обоснование миссии на основе аксиоматики и вероучительного содержания Божественного Откровения, определен статус православной миссиологии в системе теологического знания и ее место в православном систематическом богословии. Во-вторых, было проанализировано современное состояние православной миссиологии в направлении исследования ее структуры, терминологического аппарата и методологии. В третьих, было определено и проблематизировано исследовательское поле православной миссиологии, что делает возможным проектирование специализированных научно-исследовательских программ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. *Серапион (Митько), игум., Лев (Скляр), иером.* История православной миссии и современность / Серапион (Митько), игум., Лев (Скляр), иером. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2017. – № 4 (24). – С. 52-60.
2. *Серапион (Митько), игум.* Миссионерство и прозелитизм / Серапион (Митько), игум. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета.* Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10 (259). – С. 177-184.
3. *Серапион (Митько), игум.* Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность / Серапион (Митько), игум. //

Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято–Филаретовского православно–христианского института. – 2017. – Вып. 24. – С. 72-80.

4. *Серапион (Митько), игум., Яковов Д., свящ.* Этнокультурные стратегии в современной православной миссии / Серапион (Митько), игум., Д. Яковов, свящ. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2018. – № 1 (25). – С. 101-110.

5. *Серапион (Митько), игум.* Эсхатологическое событие миссии в современной православной миссиологии / Серапион (Митько), игум. // Христианское чтение. – 2018. – № 5. – С. 10-15.

6. *Серапион (Митько), игум.* Религиозный туризм и паломничество: миссиологические критерии различения / Серапион (Митько), игум. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – №1(29). – С. 30-39.

7. *Митько, А. Е.* Структура современной православной миссиологии и перспективы ее развития / А. Е. Митько // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – № 1В. С. 5-14.

8. *Серапион (Митько), игум.* К вопросу об организации миссионерского служения в новообразованной епархии: практический аспект / Серапион (Митько), игум. // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. – 2019. – №2 (26) – С. 98-106.

9. *Серапион (Митько), игум.* Миссия и геополитика / Серапион (Митько), игум. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2019. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 182-190.

10. *Митько, А. Е.* Проблема метода в современной православной миссиологии / А. Е. Митько // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019.– № 2А. – С. 5-15.

11. *Митько, А. Е.* Теология и религиоведение: миссионерские перспективы / А. Е. Митько // Научное мнение (Педагогические, психологические и философские науки). – 2019. – №4. – С. 34-38.
12. *Митько, А. Е.* Исследовательское поле актора миссии / А. Е. Митько // Культура и искусство. – 2019. – №5. – С. 1-7.
13. *Серапион (Митько), игум.* Понятийный аппарат современной православной миссиологии / Серапион (Митько), игум. // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2019. – Вып. 30. – С. 224-235.
14. *Митько, А. Е.* Проблема обоснования миссиологии как исследовательская задача / А. Е. Митько // Философия и культура. – 2019. – № 5. – С. 32-38.
15. *Митько, А. Е.* Исследовательское поле адресата миссии / А. Е. Митько // Культура и искусство. – 2019. – №6. – С. 16-21.
16. *Митько, А. Е.* К вопросу о современной социальной миссии церкви: практический аспект / А. Е. Митько // Социодинамика. – 2019. № 6. – С. 7 -12.

Энциклопедические статьи:

1. Митько А. Е. Вера (статья) / А. Е. Митько // Этика. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Апресяна Р. Г., Гусейнова А. А. М.: «Гардарики», 2001. – С. 65-67.
2. Митько А. Е. Добротолюбие (статья) / А. Е. Митько // Этика. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Апресяна Р. Г., Гусейнова А. А. М.: «Гардарики», 2001. – С. 118-119.
3. Митько А. Е. Клерикализм (статья) / А. Е. Митько // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2623941#
4. Митько А. Е. Праведность (статья) / А. Е. Митько // Этика. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Апресяна Р. Г., Гусейнова А. А. М.: «Гардарики», 2001. С. 377—378.

Статьи в прочих изданиях:

1. *Серапион (Митько), игум., Лев (Скляр), иером.* Переосмысление работы епархиальных миссионерских отделов: деятельность Синодального миссионерского отдела / *Серапион (Митько), игум., Лев (Скляр), иером.* // Гуманитарное пространство. – 2017. – № 3. – С. 592-596.
3. *Серапион (Митько), игум.* Подвиг святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского и задачи современной православной миссии / *Серапион (Митько), игум.* // Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь и просветитель: материалы науч.-практич. конф. Иркутск, 2014. – С. 28-32.
2. *Серапион (Митько), игум.* Прологомены к теоретической миссиологии / *Серапион (Митько), игум.* // Труды Белгородской Духовной Семинарии. – 2014. – №2. – С. 7-10.
4. *Серапион (Митько), игум.* Теоретические основы миссиологии / *Серапион (Митько), игум.* // Евангелие в контексте современной культуры: материалы II науч.-практич. конф., посвященной 700-летию прп. Сергия Радонежского. Белгород, 2014. – С. 205-208.